Мэрайя Кьюн

18+

Письма Деду Морозу

Мэрайя Кьюн

Письма Деду Морозу

«Издательские решения»

Кьюн М.

Письма Деду Морозу / М. Кьюн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938782-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Помните, как было в детстве? Появилось желание — напиши Деду Морозу. Люди становятся взрослее, вместе с ними растут их желания и проблемы. Мы уверены, что Дед Мороз не сможет нам помочь. А может стоит попробовать? Просто взять и написать письмо!«Письма Деду Морозу» — это 19 непростых историй разных людей. Они нашли выход из своих проблем, написав письмо доброму старику северных широт.

ISBN 978-5-44-938782-0

© Кьюн М.

© Издательские решения

Содержание

Там, где живет Дед Мороз 6
Письмо 1. «На тебя одна надежда» 8
Письмо 2. Хочу заново родиться! 11
Письмо 3. Избавь от одиночества 15
Письмо 4. Прошу за близких… 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Письма Деду Морозу
Мэрайя Кьюн

© Мэрайя Кьюн, 2018
ISBN 978-5-4493-8782-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Там, где живет Дед Мороз

Я знаю, есть такие места, где время идет по-иному. Это заповедные места, простому человеку там запрещено появляться. Но никто не может запретить мечтать, представлять в своих самых сокровенных грезах это место, мысленно прогуливаться вдоль узеньких улочек, припорошенных снегом.

Вот я стою на краю крутого обрыва, меня переполняют неведомые ранее чувства. Что там дальше? Может под той толщей снега течет река, которая уносит в другую страну или другой мир? Может сотни километров разделяют этот обрыв с волшебным лесом, где живут небывалой красоты природные создания?

Да. Здесь все по-другому. Небо ясное. Ясное оно не оттого, что не окутано белым облачным одеялом, а потому, что, глядя на него, мысли светлеют. Все бытовые хлопоты, заботы, мелкие проблемы в миг перестают существовать, хочется думать о вечном, о своем пути, о любви. А ночью… Чего стоит вид ночного неба! Крупные звезды больше не дразнят своей удаленностью, их мерцание больше никого не приводит в заблуждение. Они встали в стройные ряды, именуемые созвездиями, и олицетворяют вселенский порядок. Если безмерное космическое пространство на протяжении целой вечности способно поддерживать порядок, существовать в соответствии с законами, разве это не может сделать обычный человек?

А ведь человек – это могущественное создание. У него есть выбор. Он не просто очередное звено пищевой цепи, он не призван на Землю выполнять лишь одну функцию – поддержание экосистемы. Человек может изменить экосистему, разрушить ее или вовсе создать новую. Кто подарил человеку такую власть? А кто подарил мне эти рассуждение о силе человека? Неужели это магия Севера? Воздух здесь пропитан сладким эфиром. Находясь здесь, невозможно думать о другом.

Это потрясающее место. Здесь вечная зима, снег никогда не тает. Удивительно, но здесь не холодно. Что-то согревает изнутри. Ведь обычно как бывает? Выйдешь зимой на улицу, пройдешь несколько метров, непокрытые участки тела примут на себя обжигающие покалывания морозного ветра. Руки начнут онемевать: кровь в меньшей степени будет приливать к конечностям, а сконцентрируется в области жизненно важных органов, дабы сохранить там тепло. Но здесь даже руки не мерзнут. Я часами могу лепить снежные фигуры, не надевая перчаток. Да и снег здесь другой. Бесконечно долго можно слушать скрежет снега под ногами. Этот чудесный звук овеян трепетом приятных воспоминаний и нежностью, которую только может подарить любящий человек.

Много ли в действительности было таких воспоминаний? Действительно ли нежны прикосновения любящего человека? Нет. Это очередная особенность нашего мозга: память не менее субъективна, чем восприятие. И только стоит оказаться здесь, как те воспоминания о тяжелой поездке превратились в забавную приключенческую историю, а весь негативный опыт стал важным уроком жизни. Да, наверное, это моя обетованная земля.

К сожалению, в этих краях я не частый гость. Мне некогда сюда приезжать. Этот скромный деревянный дом, за которым высится хвойный лес, стоит на самом краю изведанной мной земли. И несмотря на то чудотворное действие, которое оказывает на меня данное место, я нахожу повод не приезжать сюда. Но не в этот раз. Я примеряла маски личностей, которыми восхищаюсь, но так и не стала ими. Я притворялась сильной, но тем больше росла моя внутренняя неуверенность. Теперь я готова признать свои слабости и попробовать пройти путь сначала. Поэтому я здесь, в домике Деда Мороза.

Дед Мороз живет в истинно сказочном месте. И дом его, хоть скромный, но прекрасный и снаружи, и внутри. У него дома невероятно уютно, каждая вещица на своем месте. А тепло

каминного очага способно отогреть самые замершие сердца и вселить в них светлые чувства. Да здесь даже письма, беспорядочно раскиданные по столу, смотрятся гармонично.

Стопками сложены конверты, которые Дед Мороз не открывал. И не откроет никогда. Там письма от детей, которые просят игрушки и прочие подарки на Новый год. Видимо, Дед Мороз считает, что материальные дары не ценятся людьми, поэтому он даже не выслушивает их просьбы. Или причина в другом? Может быть, Дед Мороз не такой уж и всесильный, он не может дать человеку то, что человек сам себе не может дать? Тогда зачем Дед Мороз вообще нужен? Для того чтобы делегировать ему часть человеческой ответственности?

Помимо нераскрытых конвертов на столе у Деда Мороза лежали девятнадцать писем. Эти письма прислали люди из разных уголков страны. Есть письма даже из других стран. Прислали их разные люди: разного пола, возраста, социального статуса, уровня дохода, национальности, различных политических убеждений и вероисповедания. Какими бы природными или приобретенными характеристиками не обладали эти люди, они продолжают носить самое главное звание – человек. Деду Морозу важно только это, остальное не имеет значения.

Девятнадцать писем лежали на столе. Было понятно, что каждое из этих писем Дед Мороз прочитал. Они были присланы примерно в одно время. Интересно, в каком порядке Дед Мороз прочитал эти письма? Как он выставил приоритеты? Если все люди для него равны, то он должен был одновременно прочитать эти письма. Но даже человек, обладающий навыками многозадачности, не способен одновременно прочитать такое количество писем. А ведь Дед Мороз не могущественней человека.

Позже старик с белой бородой объяснил мне, каким принципом он руководствуется при выборе писем. Я расскажу об этом обязательно, но не сейчас. В данный момент я поведаю историю, как не смогла сдержать любопытство.

Когда Дед Мороз собрался приготовить мне чашку горячего шоколада, я стала выжидать. Я следила за тем, как красный силуэт отдалялся, а когда и вовсе исчез из поля моего зрения, я подлетела к столу Деда Мороза и с ребяческим азартом начала читать письма.

Хм. Странно. Дед Мороз пронумеровал письма. Кажется, он догадывался о моих намерениях. Зачем ему пронумеровывать письма, которые он уже прочитал? Он это сделал для меня. Нумерация писем – это не только расстановка их в определенном порядке, в котором следует читать, это еще сигнал, посланный мне. Так, Дед Мороз оповестил, что знает о моем желании бесцеремонно влезть в чужое пространство и нарушить тайну переписки, поэтому я могу продолжить чтение писем, не оглядываясь по сторонам, не беспокоясь внезапного возвращения Деда Мороза в комнату. Мое внимание теперь полностью сконцентрировано на письмах, я могу приступить к чтению.

Письмо 1. «На тебя одна надежда»

Здравствуй, Дедушка Мороз!

Тебе, наверняка, не интересна моя история. Сомневаюсь, что ты горишь желанием узнать, что я из небольшого провинциального города. Ты не жаждешь услышать, что я из обычной семьи, в которой уровень дохода в пересчете на каждого члена семьи значится как чуть ниже среднего. Тебе даже не интересно знать, как меня зовут. Но я знаю, чем тебя удивить…

Подари мне детство!

Надеюсь, ты сейчас не смеешься, как смеялись мои родители. Они говорят: «Как можно подарить детство? Ты же и так ребенок?!». И я не знаю, как можно подарить детство. Я вообще мало, что знаю об этом мире. И это несмотря на то, что мне уже целых одиннадцать лет! В общем, я возлагаю на тебя надежду.

Говорят, что детство – самая прекрасная пора. А прекрасная она оттого, что беззаботная. А что в этом прекрасного? Да, ребенка не посвящают во всякие взрослые трудности, в вопросы обеспечения семьи, планирования семейного бюджета. У ребенка отбирают не только заботы, но и выбор, ссылаясь на то, что он слишком глупый и юный, не способен сделать разумный выбор.

Детское сознание иррационально. Оно подвержено эмоциям. Якобы ребенок совершает выбор под влиянием бессознательных впечатлений, а не основываясь на принципах здравого смысла и логики. Да, это правда. Но эта правда не взаимоисключающая. Не только дети подвержены эмоциям и совершают свой выбор, полагаясь на них. Взрослые тоже этим грешат. Ведь все войны, экологические катастрофы, эпидемии вирусов – это последствия эмоционального выбора взрослых людей. Совершали бы люди выбор, полагаясь только на рассудок, никаких таких проблем и не произошло.

Почему-то эти доводы никто серьезно не воспринимает. Говорят, если детям доверить выбор в масштабах государства или того хуже целой планеты, то они таких проблем наворотят. Может быть…

Но я не додумалась бы развязать войну, чтобы контролировать другое государство. Мне и в голову не пришла бы мысль вырубить лес, чтобы сколотить на этом огромное состояние. Была бы у меня власть, дарующая право выбора…

Вот мне интересно: все дети такие или только я? Когда я прохожу мимо человека в инвалидной коляске с протянутой рукой, мне хочется ему помочь и отдать всю мелочь, что залежалась в карманах моей куртки. Если я могла изменить что-то в этом мире, я сделала бы так, чтоб в нем не осталось приютов для детей, они бы исчезли за ненадобностью. А еще все бездомные собаки обрели бы кров и добрых хозяев.

Во мне, а возможно и во всех детях, есть какая-то неведомая любовь или жалость к обездоленным. Взрослые не такие. Они думают только о себе и своей семье. Им не интересна судьба бездомного потрепанного котенка, что дрожит на крылечке. Ему холодно, он весь промок под дождем. Он так долго и изнеможено мяукал, что его тонкий голосок превратился в болезненный хрип. «Он блохастый! В нем паразиты кишат! Не бери его на руки, заразит еще чем-нибудь!» – говорили они.

Взрослым и так хватает забот о себе, им некогда думать о других. Возможно, если бы меня так упорно не погружали в этот детский мир, где нет выбора и ответственности, и позволили мне хоть капельку побыть взрослой, я по-другому смотрела бы на обездоленных. Быть может, я их также не замечала.

Скоро я обязательно примерю на себе роль взрослого человека, когда вырасту, конечно. А пока мне бы окунуться в детство.

Я хочу также, как мои сверстники, баловаться и получать от этого удовольствия. Я также хочу звонить или стучаться в двери домов незнакомых людей, а потом убегать. Я хочу быть в той толпе хохочущих детей, которые с громким топотом убегают в неизвестное направление.

Я хочу забраться с ребятами на крышу какого-нибудь дома. Кто-нибудь из нас обязательно порвет джинсы. Мы все дружно посмеемся над этим человеком. А потом сбросим на проходящих внизу людей пакеты, полные воды. Спрячемся понадежнее, что только макушки наших голов видны будут. Выждем минуту, а потом словно суслики из норок начнем выглядывать и вести подсчеты: кого слегка зацепили, а кого с ног до головы водой окатили. Вот веселье то будет!

А еще можно на чьем-то автомобиле, засыпанном снегом, написать нехорошие слова. Это тоже весело.

Почему-то нам весело, когда другие злятся. Говорят, это вампиризм. Но разве мы похожи на тех бледных худощавых созданий с длинными клыками, что боятся солнечного света и чеснока, а также умеют перевоплощаться в летучих мышей? Нет, этого не может быть. У меня есть отражение и я проявляюсь на фотографиях. А крови я и вовсе боюсь. Как ее можно пить?

А может нам нравится злить взрослых людей, потому что это опасно? Да! Мы любим опасность, любим риск. Вы посмотрите на этих взрослых, они даже боятся на аттракционах кататься! А тут человека разозлить…

Папа сказал, что он не желает злить своего начальника, потому как он, то есть папа, материально ответственен. Не знаю, чтобы это могло значить, но звучит как хорошая отговорка на все случаи жизни. «Идешь гулять?». «Нет. Я материально ответственен». «Почему не сделано домашнее задание?». «Потому что материально ответственен». Ладно. Шучу! Я знаю, что такое материальная ответственность. Точнее, у меня есть предположения на эту тему, я думаю, что они верны.

Я считаю себя не глупым человеком. И многие согласны со мной. Они хвалят меня за сообразительность. От их похвал мне еще больше хочется учиться, что-то узнавать, становиться умнее.

Я знаю, благодаря каким процессам в космосе на нашей планете сменяются времена года. Знаю, что из-за какого-то озона после грозы на улице пахнет свежестью, а из-за какого-то хлорофилла – трава зеленая. Но я так и не узнала, почему переменчивы мысли взрослых людей.

Когда ты им рассказываешь про то, как лучи солнечного света проходят сквозь атмосферу, рассеиваются и образуют голубой цвет, чем и объясняется цвет неба, услышишь в ответ: «Молодец! Ты очень умная! Продолжай в том же духе». А когда скажешь: «Если не покупать каждый вечер алкоголь, а просто откладывать эти деньги, то летом можно отправиться на море», услышишь неприятные возгласы: «Не лезь не в свое дело! Самая умная что ли?». Ну да. Вы же сами сказали, что умная.

Почему в одном случае «ученье – свет», а в другом – «горе от ума»? Неужели есть какая-то дозволенная область знаний? Есть такая граница, перейдя которую, перестанешь «крепко спать»? Где эта граница начинается? Скажите мне сейчас! А то вдруг я случайно не ту страницу учебника прочитаю. Да и кто придумал эти границы?

Слишком много вопросов и не по той теме для ребенка. Потому что я не знаю, что такое детство. И никто не может мне это объяснить. У меня осталась только на тебя надежда, Дед Мороз.

Признаться честно – я в тебя не верю. У меня нет доказательств твоего существования. Я никогда лично не писала тебе писем. Когда-то давно, когда я не знала букв и не умела писать, я высказывала свои желания родителям, а те передавали мои послания тебе. Но я быстро распознала их обман. Я догадалась, что под елочку подарки складывают родители, а не ты, Дед Мороз.

А знаешь, на чем прокололись мои родители? Однажды я попросила грузовик и набор инструментов, а мне подарили куклу. Ты же – Дед Мороз – ты даришь только то, о чем тебя просят. Ты не делаешь подарков по своим предпочтениям. Ты учитываешь желания детей. А дарить подарки, которые якобы нужны ребенку больше, чем он сам этого хочет, могут только родители. Да, только родители могут такие гадости творить!

С тех самых пор, я знаю, что ты мне никогда подарков не дарил. Но это же не означает, что тебя и вовсе не существует? Вдруг ты все-таки есть. Может, ты действительно прочитаешь мое письмо. А если ты мою просьбу сможешь осуществить, то я стану самым счастливым ребенком на свете.

Дед Мороз, подари мне детство. Подари мне чувство легкости, которое позволит сбыться детским шалостям. Подари мне небольшую глупость, которая позволит не думать о «материальной ответственности»…

Я знаю, ты не исполнишь мою просьбу. Она тебе не по силам. Однако, я где-то читала, что если попросить не за себя, а за другого, то на исполнение такой просьбы найдутся силы даже у Деда Мороза. Ведь, когда посыл лишен эгоизма, он обладает мощной энергией. Прошу тебя, пусть у того бедного котенка появится дом.

Знаешь, мою просьбу можно и не исполнять. Зачем мне детство, если скоро все равно взрослеть? Но раз я все-таки стану взрослой, прошу, помоги мне сохранить мою детскую душу. Сделай так, что, когда я стану взрослой, я буду тем самым человеком, который возьмет к себе в дом бедного котенка.

Письмо 2. Хочу заново родиться!

Здравствуй, коллега!

Сегодня отчасти побывал в твоей роли. Мне, к счастью, не пришлось читать чужих писем, выслушивать пожелания и исполнять их. Но мне сегодня посчастливилось примерить твой костюм.

Посчастливилось… Сказал же! Счастья твой костюм мне не принёс. Зато я заработал немного денег, на которые куплю подарочные наборы конфет для своих многочисленных братьев и сестер. У меня их шесть, я старший из детей в семье.

Две недели позднего декабря я работал в торговом центре Дедом Морозом. Фотографировался с людьми, пожимал руки детям, зажигал разноцветные огни гирлянды на главной елке в торговом центре каждый час. Я не люблю работать с детьми. Я вообще детей не люблю, но тут пришлось работать с ними ради моих младших братьев и сестер. Все-таки каких-то детей я люблю.

Да, я работал ради них. Ради того, чтобы хоть как-то их порадовать подарками. Не то чтобы в моей семье был табу на новогодние подарки. Мне иногда кажется, что этот табу наложили на выбор высокооплачиваемой работы моим родителям.

Я из небогатой многодетной семьи. Взаимосвязано ли это? Может мы финансово не обеспечены, потому что нас семь детей в семье? Ну разве мы в этом виноваты? Мы не просили рождаться. Этот выбор сделали наши родители. И, на мой взгляд, с их стороны было безответственно рожать нас.

Я появился на свет двадцать лет назад. Бытует такое научное мнение, что память ребенка не хранит информацию первых пяти лет его жизни. Пожалуй, это лучшее свойство человеческой памяти. Я не помню тот ужасный барак, в котором провел первый три года жизни. Однажды я увидел на фото этот дом, после чего пришел в неописуемый ужас.

Ветхая избушка, что досталась отцу в наследство от покойной бабки, расположена где-то в глуши. Мало того, что эта деревня, проклятая Богом, была заслана подальше от городской цивилизации, так еще наш дом находился на отшибе. Мол, прабабка моя была ведьмой. Звучит словно бред. Но у деревенских иное, непонятное мне, мировоззрение. Это абсолютно другое общество. Если бы не общность языка, так я подумал, что мы из разных стран, может континентов или вовсе из разных галактик.

Мое общество живет в дихотомии добра и зла, где о добре говорит мораль, а зло ограничивает закон. Нет, не Божий закон. А обычный, нормальный, гражданский. В той деревушке живут другими правилами. У них нет морали. У них есть поверья. Это такие предания на каждый случай жизни, представления о мистической силе природы.

Моя прабабка была необычной, поэтому ее не любил народ. Она была менее суеверна в бытовом плане. Но тем не менее ее вера была более безумна. Она утверждала, что существует загробный мир. А после смерти физической продолжается жизнь духа. И если общаться с этими духами, подносить им дары, то они будут благодарны. Благодарность свою выражают в защите от всяких бесов и лярв.

Прабабка много времени проводила на кладбище. Она ухаживала за могилами, разговаривала с душами умерших, была убеждена, что и они говорят с ней. По сути, ее вера называется анимизм. Но местные жители думали, что это колдовство и черная магия. Они обходили ее дом стороной, опускали взгляды в пол, когда она проходила мимо, и постоянно перешептывались у нее за спиной. В такой атмосфере несложно озлобиться на всю деревню и притвориться ведьмой.

У нее была дочь алкоголичка, которая не дожила и до тридцати лет, умерла от цирроза печени. Эта дочь родила сына, то есть моего отца. Какое-то время он жил в ведьминском доме, позже его забрали органы опеки.

После совершеннолетия он вступил в право наследования, вернулся в деревушку и поселился в доме.

Видимо, качество «быть не как все» передаётся на генном уровне. Иначе как объяснить, что мой отец был не как все детдомовские, он был не как все деревенские. Этим качеством он покорил мою мать.

Мать тоже была не самых благородных кровей, хотя профессия у неё благородная – она преподаватель. Она обучает сестринскому делу. Не знаю, насколько хорошо обучает будущих медсестер и медбратьев, если сама не с первого раза смогла мне физраствор по венам пустить. Но это уже не ее проблемы.

Родители познакомились в местном клубе. Познакомились они настолько близко, что через два месяца поженились, а ещё через семь месяцев родился я.

Три года после моего рождения мы жили в этой прохудившейся избушке. Она отсырела, кое-где проступала плесень. По дому блуждал запах мокрой земли с тонкими кислыми оттенками. Деревянный пол издавал громкие и неприятные скрипы, когда по нему кто-то проходил.

Порой, мне кажется я сильно осуждаю своих родителей, но это край безответственности. До сих пор не понимаю, как я выжил в тех антисанитарных условиях, питаясь черствым хлебом на пару с рыжими усатыми товарищами – тараканами.

Вскоре мы покинули эту лачугу, потому как в деревне не было работы для моих родителей. Переехали в небольшой городок. Отец устроился токарем на завод. Предприятие ему предоставило жилье. Не хоромы арабского шейха, конечно. Так, небольшую квартиру в социальном квартале. Нашими соседями были бедные люди, пьяницы, наркоманы, проститутки. Безусловно, такое общество не должно окружать ребенка, познающего мир, и в процессе познания формирующего свои первые бессознательные ценности. Но по мне так лучше с маргиналами, чем с суеверными.

Детство у меня было обычным. В этом квартале проживали также мои ровесники. С ними мы любили растаскивать на кирпичи заброшенные дома. А еще мы любили находить стеклянные бутылки из-под пива и разбивать их на осколки. Тут самое главное, чтоб донышко уцелело. Вот соберешь несколько таких кусочков стекла разных цветов и смотришь сквозь них на этот жалкий мир.

Очередной переворот в моей жизни случился, когда мне было семь лет. Как сегодня помню. Первое сентября. Мне нужно собираться в школу. Я жутко волнуюсь. Меня ожидает встреча с новым коллективом, я попаду в новую атмосферу. Это все и так для меня огромный стресс. Как избавиться от него? Неизвестно. А тот, кто мог бы помочь мне в этом, мои родители, отсутствовал. Их не было. Я вообще не знаю, где они были. Кое-как добрел до небольшого старого здания, именуемого школой. Все торжество, которое проходило возле здания школы, мне не запомнилось. Оно в моей памяти, как белый шум. Ближе к вечеру я вернулся домой. Дома я увидел отца. Он сидел за кухонным столом, опустив голову настолько низко, что лбом касался поверхности стола. В правой руке держал граненный стакан, наполовину заполненный водкой. Услышав, что я вошел на кухню, он слегка приподнялся. Его движения рук и головы были тяжелые, будто находится в ином пространстве, где вместо воздуха что-то более плотное, создающее сильное сопротивление. Он медленно повернул голову в мою сторону, неаккуратным движением стряхнул со лба хлебные крошки, улыбнулся. Невнятно, словно онемел язык или поразил инсульт, произнес:

– У тебя родилась сестра.

Я был счастлив? Нет. Этот факт мне был безразличен. Как и тот, что через год после рождения сестры, у меня родился брат. А потом еще в течение последующих пяти лет родились три сестры и один брат. Сомнительное хобби – рожать каждый год детей.

Я бы не сказал ничего против, если бы это бесконечное деторождение не сказывалось на мне. Во-первых, они же постоянно плачут: то зубы режутся, то колики замучили, то еще какая-нибудь напасть. В такой атмосфере невозможно находиться дома, даже ночью. Во-вторых, детей надо кормить, на что-то содержать. Доходы родителей особо не выросли с тех времен, а расходы многократно увеличились.

Чтобы прокормить младших, родители стали экономить на старшем ребенке. Какое же унизительное было время. Идешь по школьному коридору и ловишь брезгливые взгляды твоих одноклассников. Я не уверен, конечно, может не было ни каких брезгливых взглядов. Но когда на тебе одежда, которую до тебя носили неизвестные тебе люди, чувствуешь себя ущербно, униженно. В каждом взгляде прохожего ищешь осуждение. Не умышленно, конечно, как-то само получается, на уровне подсознания.

Учился я не очень хорошо. Я не питал интереса к учебе. Вернее, мне этот интерес никто не мог или не хотел привить. В школе я чувствовал себя не ловко из-за внешнего вида. Из всей информации, которую я мог извлечь, посещая школу, ловил только ту, что касалась меня: что обо мне думают одноклассники, как я выгляжу в их глаза и тому подобное. Дома заниматься я тоже не мог. Армия вечно хныкающих мелких карапузов не давала даже собственные мысли услышать.

Время шло, к счастью, быстро. И вот я уже стою с аттестатом в руках и гордо смотрю вдаль: что же ждет меня в будущем? А ничего хорошего. За счет государства я мог отучиться только на педагога дошкольного образования. Все остальное было платным, а значит невозможным для меня. Родители наотрез отказывались даже слышать о платном образовании, тем более предоставить такую возможность учиться. Пытались меня убедить, что воспитатель детского сада – прекрасная профессия. Возможно, она действительно прекрасная. Я сторонник того, что нет профессий постыдных, но есть нежеланные. Так вот работать с детьми я не желал. Мне детей хватало дома. Выбора у меня не было, пришлось учиться.

Еще проучиться осталось полгода, а дальше придется работать. Я вынужден буду каждый будний день просыпаться и ранним утром идти на нелюбимую работу. Уставшим буду приходить домой, выпивать пару бокалов крепкого алкоголя, чтоб смыть из памяти прошедший день. И так всю жизнь, пока не умру от алкогольной интоксикации денатурированным спиртом.

Не самые радостные перспективы, не так ли? Я мог бы это избежать. Я бы мог жить и делать выбор, а не соглашаться на то, что предлагают, если родился бы в другой семье. Дед Мороз, я хочу заново родиться, но только в другом месте, с другими родителями, с условиями получше тех, что сейчас.

У меня, кстати, есть девушка. Она милая, добрая, из интеллигентной семьи. До сих пор не знаю, что она во мне нашла. Говорит, что разглядела во мне графит. Из графита путем сложных манипуляций можно сделать алмаз. Искусственный алмаз в любом случае менее ценится, чем природный. Но все-таки это алмаз.

Я с ней часто делюсь своими пессимистичным настроением, размышлениями. А она все время пытается меня в чем-то убедить. Удивительно, но с каждым разом, с каждой нашей новой встречей, новым разговором во мне селится, что-то ранее неизвестное мне.

И вот сейчас, пока я писал письмо тебе, Дед Мороз, ментальные зернышки, что посадила во мне моя девушка, начали произрастать.

А ведь она права. Она во многом права. Например, в том, что мне уже двадцать лет, а я до сих пор даже в мыслях не могу повзрослеть и покинуть родительский дом. Я постоянно живу с оглядкой в прошлое вместо того, чтобы делать собственное будущее.

От этого мое отношение к родителям все равно не изменится, я также буду их осуждать, в чем-то критиковать. Стыдно мне за такое отношение? Нет. Глупо стыдится того, к чему относишься искренне.

Но ведь это нормально. Это нормально меньше любить и ценить, а больше критиковать и осуждать то, что дается тебе само по себе.

Иисус, конечно, классный мужик, и все его теории про вселенскую любовь и тому подобное безумно интересны, но абсолютно не жизнеспособны. Зачем притворяться, что ты любишь всех одинаково? Вполне естественно любить что-то больше, к чему-то сильнее тянуться.

Человеческая природа устроена так, что он, человек, по-настоящему любит и ценит только то, что создает сам. Любовь к семье, которую создаем мы сами – искренняя. Любовь к родительской семье – шаблонна. Это нормально любить своих супругу и детей больше, чем родителей и прочих родственников. Потому как первое создаем мы сами, а второе дается просто так. Мы готовы любить собственный бизнес даже тогда, когда он приносит убытки. Будем дрожать над ним, пылинки сдувать, носиться с ним, как с маленьким ребенком, потому что его создали сами. И абсолютно другое отношение проявляем к чужому бизнесу, где мы всего лишь наемные работники.

Не нужно бежать от своих мыслей и чувств. Их необходимо принять. Отпустить. А после жить самостоятельно. И пусть мне не суждено было родиться в благополучной семье. Зато в такой семье родятся мои дети.

Письмо 3. Избавь от одиночества

Дорогой Дедушка Мороз, я не привыкла строчить письма, даже электронные. Я люблю общаться лично. Но мне не важен, непосредственно, личный контакт с собеседником, мне важно выговориться. Я даже больше предпочитаю не живое общение, а телефонные разговоры, видео чат или голосовые сообщения. С тобой такой связи нет, поэтому пишу письмо.

Я не могу жить без общения. Мне необходимо с кем-то делиться своими мыслями, чувствами. Если я не буду это делать хотя бы два раза в день, мой жизненный дух придет в упадок. Кто-то способен разделить мое мироощущение, а кому-то оно кажется нелепым.

Я экстраверт. Я не придумывала себе такое звание, меня им нарекли. Вместе с этим я узнала, что существует антипод экстраверту – интроверт.

Экстраверты и интроверты по отношению друг к другу – как обитатели разных планет. Интроверты неохотно делятся какой-либо информацией, им по нраву вбирать в себя информацию. Они хорошие слушатели, очень внимательны, наблюдательны. Они любят тихую и размеренную жизнь, им нравится созерцать окружающее.

Экстраверты же отличные рассказчики. Им сложно что-то умолчать. Они готовы делится абсолютно любой информацией, как только она у них появится. Экстраверты ведут более активный образ жизни. Они пытаются охватить как можно больше, не обращая внимания на детали.

Казалось бы, экстраверт и интроверт – отличный дуэт. Одни любят слушать, другие – рассказывать. Что еще нужно? Противоположности притягиваются. Но нет. Законы физики не распространяются на человеческие взаимоотношения.

Так уж вышло, что мы все по природе своей эгоисты. И если нам симпатизирует какой-либо человек, то лишь по той причине, что в нем мы видим частичку себя.

Интроверт устает от общения с экстравертом. А экстраверт не получает дополнительной энергии от общения с интровертом. Я прямой свидетель тому.

Помню было это на лекции по менеджменту в нашем университете. К профессору, что вел лекцию, все стараются приходить без опозданий. Но однажды два человека с опозданием явились на занятия. И вышло так, что мест свободных практически не было. Двум опоздавшим пришлось сесть рядом.

Девушки были знакомы, но не состояли в дружественных отношениях. И как ты мог догадаться, Дедушка Мороз, одна девушка была экстравертом, другая – интровертом. Наблюдать за ними было интересно. Экстраверт постоянно что-то рассказывала. Интроверт же изображала, что ей интересен рассказ. Она нервно поглядывала то на собеседника, то на профессора. Натянула искусственную улыбку и покачивала головой, будто соглашалась с каждым словом болтливого собеседника.

Не менее интересно было наблюдать за последствиями такого общения. Девушки олицетворяли героинь фантастических фильмов: одна из вампирской саги, другая – из фильма про зомби апокалипсис. Интроверт медленно передвигалась по коридору. Она была уставшая, эмоционально истощенная. В глазах – одна пустота. Будто она оживший труп, который слоняется среди мира живых. У экстраверта же был другой взгляд, как у хищника. Разговор ей явно не принес удовольствия. Испробовав кровь больного старого животного, она была полна решимости и надежды найти новую жертву, которая удовлетворить ее вкусовые предпочтения.

В общем, каждый способен общаться и получать удовольствие от этих коммуникаций только с тем, с кем разделяет манеру общения.

Экстраверты всегда общаются небольшой группой. Они истерично жестикулируют. Им все время кажется, что их речь недостаточно слышна оппоненту или и без того яркая интона-

ция не до конца наполняет речевой посыл. Они не переживают по поводу того, что их разговор слышат все окружающие. Им даже нравится так демонстрировать себя.

Интроверты, напротив, постоянно оглядываются по сторонам. Они не хотят делиться с посторонними своим внутреннем миром. Поэтому говорят тихо. Они даже придумывают всякие ключевые фразы или тайные жесты, которые используют при общении, которые понятны только им.

Интроверты редко страдают одиночеством. У них всегда есть один, но самый верный друг, с которым они разделяют общение. В отсутствии такого друга интроверт спасается от одиночества в книге, в фильмах, занимаясь спортом, прогуливаясь меж деревьев в парке.

Экстраверт не заменяет людей книгами или прогулками. Ему необходимо общаться с людьми, причем с такими же экстравертами, иначе он чувствует себя одиноко.

К сожалению, в этом мире преобладает число интровертов. А благодаря социальным сетям их численность растет. Мы даже звонить перестали. Современный этикет обязывает сначала оповестить собеседника о намерении позвонить. Да, нам становится тяжело.

А еще есть такие люди, которые изображают из себя экстравертов. Интроверту сложно быть лидером. Народ неосознанно выбирает экстравертов, наделяет их лидерскими полномочиями. Роль интроверта – серый кардинал. Кого-то это устраивает, а кому-то нужен выход на авансцену. Кому-то… Мне он нужен!

Никакой я не экстраверт. Я пытаюсь им стать. И в этих попытках я проиграла везде. Меня сторонятся интроверты и не пускают в свой клуб экстраверты. Для одних я слишком активна, для других – недостаточно открыта. Нет такого общества, в котором я нашла бы себя.

Я каждый раз надеваю маску. Сделав вдох поглубже, иду в народ. Пытаюсь говорить красноречиво и эмоционально. Иногда мне кажется, что я начинаю получать дополнительный заряд энергии от такого общения. Но стоит прийти домой, смыть с себя публичный образ, посмотреть в зеркало, взглянуть на свою обнаженную душу и спросить: «Кто я?», как к горлу начинает подкатывать неприятный ком. Я не могу ответить на свой же вопрос… Чувствую, как багровеет мое лицо. Я проронила первую слезу. Тяжелая горячая капля медленно скатился по правой щеки и громко упала вниз. После ее падения мои слезные каналы выпустили потоки жидкости, будто прорвалась ненадежная плотина, которую строили ленивые бобры.

Не люблю такое эмоциональное состояние, но слезы помогают очистить рассудок. Зачем мне это лидерство? Зачем мне власть? Если путь к ним для меня – сплошное жертвоприношение?! Зачем мне эти люди? Я правда желаю с ними общения? Мне действительно они интересны? Ведь я иду с ними на контакт в любое время. В любое время, когда им вздумается. Позвонив, они могут отвлечь меня от работы. Они поделятся со мной разной информацией, после которой я не смогу продолжить работать.

Желаю ли я общения? Нет. Значит я не одинока. Тогда что скрывается под маской одиночества? Стремление быть кому-то нужной. Я выслушиваю их проблемы, делюсь советами и верю, что нужна им. Но ведь это не так. А пользу можно приносить другим способом. Например, общественная деятельность. Можно создать что-то такое, в чем реально будет нуждаться общество. Вот, что я действительно хочу, а все остальное – лишь самообман.

Дедушка Мороз, спасибо, что выслушал!

Письмо 4. Прошу за близких…

Здравствуй, Дед Мороз!

Я помню, как в детстве писал тебе письма. Что-то загадывал, и это обязательно появлялось в подарочной упаковке под новогодней елкой. Потом я перестал тебе писать. Повзрослел. Сейчас я не впал в детство, но я очень хочу, чтобы исполнилось мое желание. В этот раз я не прошу за себя, я прошу за близких.

Мне двадцать шесть лет, я болен. Говорят, что скоро умру. Последние три года я жил в небытие. Это была иная реальность. От момента, когда мне сообщили страшный диагноз и до вчерашнего дня.

Порой мне кажется, что мы знаем о себе и окружающем нас мире больше, чем это осознаем. Возможно, наш не до конца изученный мозг хранит в себе все тайны человеческого мироздания. Их остается лишь осознать, а поиски истин больше не нужны. Возможен и другой вариант. Наш мозг – проводник информации. Тогда мы ничего не знаем, а лишь воспроизводим информацию, полученную из глобального пространства ноосферы, сферы разума. В этом случае нам необходимо искать, но не знания, а информационный поток, содержащий в себе эти знания.

Какой бы не оказалась правда, я точно уверен, что мы способны на большее. Мы можем не только создавать будущее, но и предвидеть его. Например, через сновидения. Сновидение – субъективное восприятия образов. Некоторые полагают, что через сновидения нам открывается наше подсознание. Через сновидения мы можем что-то предвидеть.

Так, три года назад мне приснился страшный сон. Я лежал в пустой темной комнате. Комната не имела границ, словно я был в космическом пространстве. Там не было ничего кроме стука моего сердца. Сердце с помощью азбуки Морзе отправила мне послание. Я не знаю эту азбуку, но сообщение смог прочесть. Сердце известило меня, что скоро остановится.

Я никогда ранее не испытывал такой страх. Несмотря на образы и общую сюрреалистичную атмосферу, я находился в земной реальности. Все будто наяву. Любому другому сновидению я не предал бы внимания. А здесь я не понимал, как можно поступить иначе, если не обследоваться. В итоге у меня выявили рак поджелудочной железы.

Сообщение, что у меня имеются злокачественные новообразования, поразило меня. Я пребывал в оцепенении. Еще в больший шок пришли мои близкие. Не было ни дня, чтобы я не видел их слез. Я еще жив, а им уже больно. Что будет после моей смерти?

Мое отношение к смерти никогда не было однозначным. Временами я шутил, думая о ней. В какие-то моменты становилось страшно, я боялся расстаться с жизнью. После посещения онкологического диспансера я и вовсе впал в депрессию. И как, я ранее сообщил, депрессия длилась до вчерашнего дня.

Что случилось сегодня? Я изменил свое отношение к смерти в очередной раз. Теперь, думаю, это окончательное решение. Я принял факт скорой смерти.

Смерть, какой бы ее не представляли разные люди в различных эпохах, это самое сильное явление, что когда-либо придумала природа. Ведь только смерть абсолютно неизбежна. А мы все откладываем жизнь на потом. Только «потом» никогда не наступит. Мы мыслим, строим планы на жизнь, будто мы вечны.

Потребности и желания растут, а возможностей на их удовлетворение все меньше. Из-за этого мы виним себя, что жизнь наша не соответствует ожиданиям. Память превращается в копилку ненужного хлама, груза обиды, переживаний за непокоренные вершины и недостигнутые цели. Этот негативный фон на протяжении трех лет не давал мне полюбить жизнь, полюбить себя.

В моей жизни были и положительные моменты, приятные воспоминания, победы.

Помню победу на шахматном турнире. Чемпионат города. Мне было десять лет. Я в финале. Волнение зашкаливает. Не только у меня, но и у соперника. Видимо, его волнение было куда сильней моего. Раз он совершил фатальную ошибку, после которой я поставил мат. Мгновение, когда я передвигал фигурку к победе, было замедленным. Все замерли в ожидании. Казалось, за этой игрой следила вся вселенная. И тут. Тишина. Все. Победа.

Я не сразу осознал, что победил. Но последующий эффект был незабываемым. Я был всемогущ. Это блаженное чувство, когда ты примерил на себя новую роль, и эта роль тебе по нраву.

Таким же всемогущим я ощущал себя через два года. У меня была девушка, первая любовь. Понятно, что в двенадцать лет отношения между влюбленными не такие, как в двадцать. Но тебе неизвестно, как оно, когда по-другому. А значит, так, как проходит у тебя – истинно.

Была зима. Уже стемнело. Мы возвращались после какого-то праздника. Я решил проводить свою спутницу до дома, чтобы с ней ничего плохого не произошло в пути. Прямо под ее окном рос небольшой дуб. Мы встали так, что голые ветки дуба укрыли нас от посторонних взоров. Этот поцелуй мы обсуждали на протяжении полугода. Расписывали событие по секундам и ролям. И в самый ответственный момент мы перенервничали и засмеялись. Мы минут пятнадцать смеялись. Потом я почувствовал ее тепло, ее дыхание, ее мягкие грубы, что коснулись моей щеки. Вот такой был мой первый поцелуй. Ничего серьезного. Но в тот момент счастливей меня не было человека.

В памяти еще одно приятное событие теплится. Мне было лет пятнадцать. У нашей соседки ощенилась собака. Какое же умиляющее зрелище эти неуклюжие, забавные щенки. Даже самый брутальный мужчина по-доброму улыбнется, глядя на эти создания. Такая добрая улыбка у меня не спадала на протяжении пяти лет. Потому как одного из этих питомцев мы забрали себе.

Я все больше вспоминаю только хорошее. Жизнь больше не представляется, как череда черных и белых полос. В ней больше нет полос. Теперь это фотоальбом.

Пусть прозвучит странно, но я счастлив. Я счастлив, что мне была предоставлена возможность жить. И я счастлив, что осознал это. И как бы не был печален факт моего скорого ухода на тот свет, нужно понять, что лишь смерть придает ценность жизни.

Я принял мысль неизбежной и скорой смерти. Я готов уйти. Мои близкие тоже приняли эту мысль. Но они не готовы меня отпускать. А ведь все равно придется.

И вообще я устал. Я пребываю в крайнем негодовании, злости. Я больше не могу видеть эти жалостливые взгляды близких мне людей. Эта жалость мне неприятна. Мне хочется уйти от этого. Иногда хочется раньше отведенного мне срока умереть.

Мне неприятно. Но и оставлять их здесь в печали я не могу. Я не хочу. Я хочу, чтобы у них было что-то, что заменит меня. А если им ничего меня не сможет заменить, то пусть перестанут грустить, а будут вспоминать только о хорошем так, как делаю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.